

Наложница Ли чуть не потеряла сознание. Что задумали император и императрица? Разве они используют ее сына, чтобы Ло Вэй, простой чиновник, мог потренироваться держать ребенка? Кем был Ло Вэй? Всего лишь родственником императрицы! Ее сын был сыном дракона!

Сказать, что Ло Вэй держал десятого принца, было бы преувеличением. Скорее, он его с трудом удерживал на руках. Ло Вэй чувствовал себя неуклюже, и десятый принц, которого он держал, тоже чувствовал себя некомфортно. Реакция младенцев всегда самая прямая, и десятый принц заплакал, начав беспорядочно двигать ручками и ножками.

— Нет! — Услышав плач сына, наложница Ли действовала быстрее, чем думала. Она вскочила с шезлонга.

Ло Вэй, державший десятого принца, обернулся к наложнице Ли. Не только он, но и все присутствующие в зале устремили взгляды на нее.

Наложница Ли в этот момент не обращала на них внимания. Она видела только своего сына в руках Ло Вэя, его маленькое тело беспорядочно двигалось, а руки Ло Вэя, казалось, не выдерживали веса.

— Мой ребенок! — Наложница Ли, боясь, что Ло Вэй уронит десятого принца, инстинктивно бросилась вперед, выхватила сына из его рук и даже толкнула Ло Вэя.

Все произошло так быстро, что никто в зале не успел среагировать. Когда все пришли в себя, десятый принц уже плакал на руках у наложницы Ли, а Ло Вэй стоял на коленях.

— Ты хотел уронить принца?! — Наложница Ли, держа на руках своего сына, наконец смогла перевести дух, и вся ее ярость обрушилась на Ло Вэя. — Если бы с десятым принцем что-то случилось, ты бы смог ответить за это?! Его Величество велел тебе держать его, а ты должен был быть осторожен! Как ты мог довести принца до слез?!

— Прошу прощения, благородная супруга, — Ло Вэй покорно склонил голову, признавая вину. Ведь принц заплакал на его руках.

— Если ты причинил вред принцу, чем ты собираешься искупить свою вину?! — кричала наложница Ли, обращаясь к Ло Вэю.

— Негодяй! — Император Синъю ударил по подлокотнику своего трона и встал.

— Я достоин смерти, — Ло Вэй ударился лбом о пол с такой силой, что на его лбу появились синяки. Все в зале, включая самого Ло Вэя, подумали, что слова императора были адресованы ему.

— Пойдем со мной в Зал Чанмин, — император Синъю хотел помочь Ло Вэю подняться, но если бы он сделал это на глазах у всех, это было бы слишком большой милостью для простого чиновника.

— Ваше Величество? — Ло Вэй, с синяками на лбу, поднял голову и с недоумением смотрел на императора Синъю.

— Пойдем, — сказал император. — Ты все еще не встаешь?

Ло Чжи встала, как только наложница Ли начала ругать Ло Вэя. Ее внезапная вспышка застала императрицу врасплох.

— Ваше Величество, — Ло Чжи, только когда император подошел к Ло Вэю, вспомнила, что нужно заступиться за него.

— Императрица, отдохни, — император Синъю, увидев, что Ло Вэй встал, обернулся к императрице. — Я ухожу.

Сказав это, император Синъю встал, и три наложницы, сидевшие внизу, тоже поднялись.

— Возьми ребенка и возвращайся, — император Синъю посмотрел на наложницу Ли, и в его взгляде уже не было прежней теплоты. Он снова стал тем холодным императором, который не показывал своих эмоций.

Наложница Ли наконец поняла, что Ло Вэй был тем, кого император Синъю сейчас особенно любил. То, что Ло Вэй держал ее сына, было приказом императора. Ругая Ло Вэя, она фактически критиковала самого императора. Наложница Ли хотела упасть на колени и просить прощения, но император Синъю уже ушел с Ло Вэем.

— Сестра Ли, — Ло Чжи, что было редкостью, выразила недовольство. — Ты можешь уйти.

Наложница Ли, держа на руках десятого принца, стояла в неловкой позе. Три наложницы, сидевшие внизу, внутренне радовались. Эта наложница Ли, видимо, тоже была глупа. Родив принца, она забыла о своем месте.

— Сестры, вы тоже можете уйти, — Ло Чжи больше не смотрела на наложницу Ли. Теперь десятый принц в ее глазах уже не казался таким милым. — Я хочу отдохнуть.

— Мы откланиваемся, — принцы первыми покинули зал.

Лун Сюань, уходя, посмотрел на наложницу Ли. Эта женщина сейчас выглядела жалко. Вспомнив, как она вела себя после того, как его мать потеряла благосклонность императора, Лун Сюань внутренне усмехнулся. Эта женщина, родив сына, возгордилась. Пусть теперь она поживет так, как жила его мать. И еще, она осмелилась так поступить с Ло Вэем. Лун Сюань, следуя за наследным принцем Лун Юем, покинул Зал Фэнъи, думая, что эта женщина действительно заслуживает смерти.

Когда все ушли, наложница Ли заплакала, глядя на Ло Чжи.

— Сестра, я не хотела так поступать с третьим господином. Я просто беспокоилась за десятого принца и не смогла сдержаться. Пожалуйста, не сердись на меня.

Ло Чжи, вспомнив, как Ло Вэй ушел с синяками на лбу, почувствовала боль в сердце. Если бы она знала, что все так обернется, зачем она вообще предложила Ло Вэю поддержать сына наложницы Ли? Кстати, сын наложницы Ли. Ло Чжи только сейчас осознала, что это был сын наложницы Ли, а не ее собственный ребенок. Возможно, она слишком долго была императрицей. Слыша, как принцы называют ее матерью, она почти забыла, что, кроме Лун Юя и его братьев, у всех остальных были свои родные матери.

— Сестра, — наложница Ли позвала Ло Чжи, и в ее голосе слышалась мольба.

— Ло Вэй — чиновник, — сказала Ло Чжи. — Если ты видишь, что он ошибся, почему бы тебе не указать ему на это? Я устала, а ты только что родила. Возьми десятого принца и возвращайся в Дворец Циньсэ.

Наложница Ли поняла, что совершила глупость, но, видя, как Ло Чжию села и начала пить чай, поклонилась и, поддерживаемая своей няней, вышла из зала.

— Госпожа, — Шан Си подошел к Ло Чжию.

— Проверь, как третий господин, — сказала Ло Чжию. — Отнеси ему мазь для рассасывания синяков. Если ему больно, обязательно позови врача.

— Слушаю, я сейчас же отправлюсь, — Шан Си поспешно ответил и уже собирался уходить.

— Подожди, — Ло Чжию снова остановила его. — Пусть он перед тем, как уйти из дворца, снова зайдет ко мне. Я хочу увидеть его.

— Понимаю, — Шан Си, получив приказ, ушел.

Ло Чжию осталась сидеть одна, погруженная в свои мысли. Ло Вэй сейчас был сокровищем семьи Ло. Даже старшая невестка Фу Хуа не говорила с ним строго. И вот сегодня наложница Ли отругала его. Ло Чжию чувствовала, что ее сердце сжимается от боли.

— Госпожа, — няня Сюэ подошла к Ло Чжию и тихо сказала. — Когда Его Величество уходил, он велел третьему господину сесть в мягкий паланкин. Я видела, что Его Величество не сердится на третьего господина. Успокойтесь.

— Это хорошо, — Ло Чжию похлопала себя по груди. — У Ло Вэя слабое здоровье. Я действительно боялась, что с ним что-то случится. Эта наложница Ли просто невыносима. Разве Ло Вэй мог уронить десятого принца? Посмотрите, как она вела себя!

— Госпожа, — няня Сюэ массировала плечи Ло Чжию. — Наложница Ли только что родила сына дракона, и она, естественно, возгордилась. У нее теперь есть опора.

Ло Чжию больше ничего не сказала, но няня Сюэ, стоявшая рядом, увидела, что на лице ее госпожи, всегда спокойном и умиротворенном, появилась злость.

В Зале Чанмин Ло Вэй, войдя вслед за императором Синъю, сразу же упал на колени и сказал:

— Ваше Величество, я оскорбил принца. Я достоин смерти. Прошу наказать меня.

— Вставай, — император Синъю теперь мог лично помочь Ло Вэю подняться. Схватив его руку, он почувствовал, что она холодная, и нахмурился. — Ты замерз?

Ло Вэй поспешно ответил:

— Мне не холодно.

Император Синъю осмотрел Ло Вэя. Он был одет достаточно тепло, значит, дело было в его слабом здоровье. Подумав об этом, император Синъю взял руку Ло Вэя в свои, подул на нее несколько раз и начал растирать, одновременно приказав Чжао Фу:

— Принеси грелку.

— Ваше Величество? — Ло Вэй был против такого внимания со стороны императора. Кроме Вэй Лана и его отца с братом, он ненавидел, когда его трогали. — Ваше Величество, мне действительно ничего не нужно, — Ло Вэй не осмеливался вырвать руку из рук императора, только продолжал уверять, что ему не холодно.

Чжао Фу быстро принес грелку и подал ее Ло Вэю. На действия императора он предпочел не обращать внимания.

Император Синъю наконец отпустил руку Ло Вэя, но затем дотронулся до его синяков на лбу и тихо спросил:

— Больно?

Ло Вэй покачал головой. Он действительно не понимал, почему император так заботится о нем. Что скрывалось за этой беспричинной добротой?

<http://bllate.org/book/16669/1528901>